Ангрбоде даже не нужно было двигаться, чтобы защититься от атак Берсеркера, Беовульфа. Зачем?

Как и Каинавель, Аинз, или даже Баал - Ангрбода была существом иной природы, иной концепции. Концепции, которую Беовульф мог понять и ощутить лучше иных Слуг.

"Сила есть все."

Без силы погибают. Добрые, злые, даже воздержавшиеся - позволить себе существовать может только тот, у кого есть сила. Ангрбода была существом, рожденным из этих принципов - принципов силы как некой константы, некой всеопределяющей величины, разделяющего порога возможности, права существовать.

Кто не обладает силой - не может существовать.

Ангрбода поднялась из этой концепции, и Беовульф не мог не почувствовать этого. Почувствовать, что против него стояла не очередная Слуга - а что-то большее, что-то древнее, как само основание Земли, как порождение древней прописной истины, на которой зиждился мир.

Но какой выбор был у Беовульфа? Сдаться, отступить, сбежать, принять поражение, умереть?

Нет, на это Беовульф не был согласен. Беовульф был тем, кем он был, Берсеркером всегда сражающимся до самого конца - и до самого конца он предпочел сражаться.

И даже когда оба клинка Беовульфа врезались в Ангрбоду, не заставив ту даже изменить своего несколько насмешливого, но больше презрительного взгляда, тот ударил еще раз. Затем еще раз. И еще раз.

Каждая атака Беовульфа врезалась в тело Ангрбоды, не принося той никаких неудобств - но Беовульф не остановился на этом. Когда он понял, что Ангрбода даже не пытается защищаться, уклоняться, даже не хочет поднять руку в ответ - Беовульф лишь продолжил бить, бить и еще раз бить. Вместо того, чтобы быть настороже, готовясь в любой момент отскочить, броситься в сторону, сбежать - он буквально вытянулся в полный рост, стоя на земле и продолжая бить и бить стоящую перед ниц цель. Даже тогда, когда по двум его клинкам зазмеилась паутина трещинок и впервые послышался жалобный стон оружия, казалось бы, бившего в непробиваемую стену, он не остановился, продолжая лишь остервенело бить вновь и вновь.

И даже когда в единый момент, нанеся последний удар Беовульф вдруг понял, что его оружие буквально рассыпалось в его руках - он не остановился.

Крушитель Гренделя - третий и последний Благородный Фантазм Беовульфа. Квинтэссенция всей примитивной и яростной мощи Беовульфа как Берсеркера, Благородный Фантазм, что он мог использовать только после потери своего оружия, способность вновь вернуться к своей легендарной мощи, сокрушившей Гренделя, его Мать, и дракона в конце его жизни. Способность, что перестраивала всего Беовульфа. Способность, что извращала понимание "оружие в моих руках", заменяя его "мои руки - это оружие". Способность, что пробуждала первородную мощь, таящуюся внутри любого живого существа - высвобождение всей звериной ярости и мощи Беовульфа, как Берсеркера, как Героя, как Человека.

И спустя мгновение удар Беовульфа врезался в Ангрбоду...

Чтобы заставить самого Беовульфа скрипнуть зубами, услышав хруст и увидев кровавый отблеск крови, полившейся с его руки, тут же выплеснувшейся там, где кость его руки пробила кожу. Удар по Ангрбоде был словно бы попыткой человека ударить бетонную стену - но человек, потерявший все свои ограничения был способен раздробить свои кости от напряжения мышц или выломать свои суставы.

Беовульфу было плевать. Словно бы дикое животное, чуя кровь - даже если свою - ону ударил еще раз, и еще раз, даже чувствуя, что его удары били по нему куда сильнее, чем по его противнику - он не мог остановиться, продолжая бить и бить.

Но понимание, что его удары были бесполезны, смогло пробиться даже до разума Беовульфа - но мысли о бесполезности сопротивления даже не проскочили в его голове.

Ухватившись руками за руки Ангрбоды, словно бы пытаясь удержать свою жертву на месте, Беовульф опустился до самого звериного из способов сражения.

Раскрыв рот он бросился на Ангрбоду, стремясь впиться в ее шею и вырвать ту зубами, если понадобиться - сражаясь как бешеная собака.

И лишь когда его зубы коснулись шею Ангрбоды, он попытался сжать их - услышав, как начинают крошиться его зубы.

-Бешеная собака всегда пытается укусить,- было словами Ангрбоды - первыми словами, что она произнесла за те бесконечно долгие мгновения сражения Беовульфа,- Ты кусаешь того, кто тебе не по зубам.

Спустя еще мгновение же Беовульф ощутил, как Ангрбода сдвинула свои руки. Казалось, будто бы он пытается удержать своими слабыми человеческими руками две неумолимо сдвигающиеся машины, что играюче игнорировали его сопротивление.

Еще спустя мгновение он ощутил, как одна из рук Ангрбоды впилась в его голову - после чего насильно оторвала ту от попытки укусить Ангрбоду, заставив Беовульфа взглянуть в лицо Слуги.

Ангрбода вгляделась в лицо Беовульфа.

У нее был один Благородный Фантазм - или точнее, поскольку этот Благородный Фантазм был Благородным Фантазмом, после активации которого тот продолжал работать в течении, фактически, бесконечного времени, постоянно изменяясь - назвать его лишь "одним" Благородным Фантазмом было можно лишь с натяжкой.

Однако во время своего призыва Ангрбода заключила небольшой договор.

Призвать ее также, как оказываются призваны все Слуги, было, фактически, невозможно. Ангрбода Иггдрасиля не содержалась в Троне Героев и не имела изначальной связи ни с Граалем, ни с Силами Противодействия - ее призыв был связан с другими условиями. Поэтому помешать ее призыву Силы Противодействия не могли.

Однако они могли попытаться по крайней мере бороться с последствиями этого призыва.

И потому при призыве Ангрбоды должно было случиться то, что и следовало бы ожидать в этих условиях.

Ответ Силы Противодействия из всех своих возможностей и способностей.

Однако вместо этого Сила Противодействия в момент призыва Ангрбоды дотянулась до той с единым вопросом.

"Будешь ли ты пытаться уничтожить мир?"

На что Ангрбода ответила - "Нет, пока это не прикажет Аинз."

И тогда мир согласился с ее призывом - лишь с одним условием.

Ее Благородный Фантазм останется запечатан и не будет использован - ни при каких условиях.

Это не значило, что Ангрбода не могла ни в каком случае воспользоваться своим Благородным Фантазмом - он не был запечатан никакими сверхъестественными сверхмогущественными печатями. Скорее, Ангрбода просто заключила соглашение с миром - что она не воспользуется своим Благородным Фантазмом и не начнет уничтожения мира - за что Силы Противодействия не начнут войну с ней.

И потому Ангрбода не могла использовать против Беовульфа свой Благородный Фантазм...

Но...

Он ей и не требовался.

Тряхнув в руках Беовульфа, словно бы тряпичную куклу, та улыбнулась - после чего открыла свой рот.

Растянувшись до пределов рот Ангрбоды, однако, не остановился - постепенно он продолжил раскрываться дальше и дальше, перейдя от угла до скул, затем до ушей - и словно бы в кошмарном сюрреалистическом сне пошел дальше, двигаясь по шее и вниз, к груди и к животу, раскрываясь так сильно, что это было нельзя объяснить никакими законами природы.

Прежде чем все же остановиться внизу ее живота, превратив Ангрбоду в одну огромную челюсть - внутри которой зияла исключительно бездонная глотка, уходившая в темноту.

-Ты лишь легкая закуска,- Ангрбода произнесла своим обычным, столь не вяжушимся с ее чудовищным обликом голосом,- Но я очень голодна.

Спустя мгновение огромная челюсть сомкнулась вокруг Беовульфа, пожирая того.

***

Скатах являлась хранительницей Врата Скай - она была неизменным стражем, стерегущим врата, разделяющие мир живых и мертвых, Земли Людей и Земли Теней, тысячами лет сражаясь с порождениями тьмы, оберегая человечество от них.

Совершенно обычно было то, что именно эти врата, оберегая которые Скатах и несла свою службу, стали ее Благородным Фантазмом.

Врата Скай были вратами между миром живых - и миром мертвых, разделительной чертой мира "правильного" и мира "иного".

Любой, кто пройдет сквозь эти врата, окажется в мире "иного", где не существует иной судьбы,

нежели смерть и тьма. Даже сама Скатах не смогла изменить этого - за тысячи лет изменившись в Землях Теней.

Любой, кто окажется за вратами - мгновенно окажется мертв. Оказавшись в Землях Теней нет иного выбора, нежели смерть.

Поэтому Скатах и планировала уничтожить Нобунагу именно этим способом.

Нематериальность или ее подавляющая огневая мощь - ничто из этого не значило в Землях Теней.

Однако когда ее врата появились за спиной Нобунаги...

-Доминация Мировой Веры!- до нее донесся голос Эдисона - и, спустя мгновение... Благородный Фантазм Скатах не сработал.

Скатах не позволила себе и мгновения задержки, тут же уклоняясь от ударов и выстрелов Нобунаги. Даже подобное не могло поколебать ее воинские навыки.

-А ты неплоха,- Нобунага улыбнулась, отвешивая совершенно искренний комплимент,- Тебе просто не повезло.

***

Брахмастра Рамы не достала каких-то жалких сантиметров до шеи Теслы, в мгновение утеряв всю свою силу. Сверху не ударила молния Громовержца, а удар клинка не вызвал разрушения вокруг. Вместо этого клинок Рамы, что должен был окончательно разобраться с Теслой - замер мгновенно, подхваченный силой Теслы - словно бы вся мистическая сила клинка была просто сном - словно бы тот представлял из себя просто железку, что можно было подхватить магнитом и выбросить, как бесполезный кусок металлолома.

Но Тесла не остановился - спустя секунду Благородный Фантазм его устремился к Кухулину Альтер.

Гае Болг, копье Кухулина в его руках мгновенно погасло, так и не реализовав потенциал своей убийственной мощи и превратилось, словно бы, в обычную острую палку - самое примитивное оружие доступное человечеству.

После чего огромный заряд электричества, Благородный Фантазм Теслы, бросился к Кухулину Альтер - самому опасному в текущей ситуации противнику.

Однако Кухулин Альтер не испытал шока или ужаса от произошедшего. Подобно Скатах, подобно машине, он лишь отметил изменившиеся условия, отдав тот приказ, что он мог,- Курруйд Конхенн.

***

"Снято!" - и щелчок черной плашки с именем режиссера, названием сцены и номером дубля. Так можно было описать Благородный Фантазм Томаса Эдисона.

Томаса Эдисона не любили люди - и не сказать, что незаслуженно - но его имя, так или иначе, было связано с именем технического прогресса. Лампочка, камера, микрофон - три величайших изобретения Эдисона, что обессмертили его имя, превратив его в легенду. А Слуге

всегда нужна легенда.

Три величайших изобретения Эдисона стали сторонами его Благородного Фантазма.

Лампочка, что светом разгоняет тьму. Микрофон, что детально записывает говорящие слова. И камера, что запечатлевает моменты, что иначе были бы потеряны в потоке времени. Три столпа достижений Эдисона - и три столпа, на которых зиждилась сама современная цивилизация.

Мировая Вера в понимании Благородного Фантазма не была религиозной - это была иная мировая вера, иного порядка. Мировая вера человечества в собственную цивилизацию.

"Если человечество смогло обеспечить камеры, микрофоны и свет - разве может в мире оставаться что-то, скрытое от нас?"

Совершенный Благородный Фантазм Томаса Эдисона - задающий лишь один вопрос.

"У вас есть доказательства этого?"

Благородные Фантазмы всех великих Героев древности зиждились на их непререкаемой магической таинственности. Тайные, скрытые, оккультные и магические, слова и жесты, клинки и копья, монстры и боги - все они находились за пределами обычного человеческого мира, за пределами человеческого понимания, как некие таинственные символы, которые человеку не дано было понять.

Как "легенды". Некие древние таинственные истории прошлого - что-то, что нельзя проверить и посмотреть, что-то, что остается окутанной тайной историей прошлого.

С момента, когда Томас Эдисон сделал большой шаг - легенды перестали быть релевантны

Ныне, если любой человек может снять на камеру настоящие кадры, куда более достоверные, нежели любая легенда - какой смысл в легендах? Если человек может снять, как огромный ящер крушит нарисованный город - какой смысл верить в старые легенды?

Это был Благородный Фантазм, подобно кислоте выедающий все остатки магического и мистического простым вопросом - "Если мы можем подделать видео - почему мы не можем подделать то, у чего даже нет видео?"

Благородный Фантазм, заточенный на уничтожение, блокировку любого мистического - Фантазм, что не просто заблокировал действие всех иных Благородных Фантазмов, связанных с древней таинственностью и магией - но лишил иных Слуг возможности использовать их вовсе.

К сожалению - этот Благородный Фантазм мог заблокировать лишь те Благородные Фантазмы, что попали под его действие во время собственной активации...

Но Томас Эдисон не думал об этом, как о проблеме.

По крайней мере до того момента, как Кухулин Альтер произнес имя своего второго Благородного Фантазма.

Спустя еще мгновение в тело Кухулина врезался разряд молнии, что мог бы уничтожить даже подобного ему, могущественного Слугу - но Эдисон успел увидеть лишь промелькнувшее за мельканием небесного света черно-красное месиво костей и плоти - прежде чем произошел

удар.

Сверкание молнии поглотило, казалось бы, все в этом мире - прежде чем резкий и громкий звук разнесся вокруг, подтверждая атаку Теслы и то, что она достигла цели своего назначения.

Однако сияние молнии Благородного Фантазма Теслы исчезло спустя мгновение - оставляя после себя непривычную картину, так что Эдисону пришлось моргнут ьнесколько раз, прежде чем найти Кухулина Альтер...

Или, если быть точнее... То, что осталось от него, после воздействия Благородного Фантазма.

В данном случае ввиду имелся не Благородный Фантазм Теслы.

Курруйд Конхенн - то, что покрывало до этого момента тело Кухулина подобно своеобразному доспеху, закрывая его руки и ноги на манер сапог и перчаток, но позади его спины продолжаясь в виде хвоста в мгновение до соприкосновения с молнией Теслы словно бы ожило, превращаясь в сверкающее черно-багровое месиво, поднимаясь по рукам, ногам и даже по лицу Кухулина.

Нет, удар Теслы нанес свой урон - но этого было недостаточно.

Курруйд был великим монстром моря, из костей которого и было сделано легендарное копье Кухулина, его Гае Болг - однако Гае Болг для Кухулина Альтер было лишь малой частью его способностей. Для Кухулина Альтер куда важнее был сам Курруйд.

Подобная костям одежда на руках и ногах Кухулина и была самими костями - оставшимися костями Курруйда, буквально сплавленными с телом самого Кухулина Альтер, отражая его сущность как "извращенного Героя" - иными словами - легендарный охотник на монстров сам стал монстром в конце своей охоты. И его Благородный Фантазм заключался именно в этом - в скелете монстра, бывшем его частью.

Кухулин Альтер был лишь примитивной машиной без человеческих эмоций и размышлений - но все же он был Берсеркером, и не незаслуженно. Его второй Благородный Фантазм заключался именно в том, что "охотник на монстров" в конце концов превращается в "монстра" сам - это был Благородный Фантазм, что позволял Кухулину Альтер на время заменить саму свою личность, саму свою природу как Героя на природу Монстра - выпустить Курруйда на волю.

И потому спустя мгновение Эдисон увидел, как перед ним появляются очертания лишь похожего на человека существа.

Тело Кухулина было покрыто множеством черных костей, пульсирующих красными прожилками, подобно кровеносным сосудам - его ноги были неестественно вытянуты, а руки оканчивались непропорционально огромными когтистыми лапами - и сложно было увидеть то, что это оставалось лишь подобием щита на его руках, настолько сливалось его тело и его броня.

Голова существа была покрыта массивным черным костяным шлемом, переходящим в огромный красный рог выше и в массивные наплечники ниже - а из спину существа торчал массивный шипастый хвост.

Кухулин не был в отличной форме - активация его Благородного Фантазма не была тактическим ходом, а была попыткой спастись от вмешательства Теслы - и не идеальной.

Хвост Кухулина оканчивался куда раньше, чем ему следовало, словно бы обрубленный, а на некоторых местах выставленных им щитов виднелись подпалины, куда более черные и лишенные кроваво-красных прожилок от удара молнии.

Само тело Кухулина Альтер сделало несколько шагов, прежде чем тот остановился, покачнувшись.

Удар Теслы не прошел для него бесследно...

Однако считать его побежденным было рано.

Это Эдисон понял в момент, когда похожий на когтистую лапу щит снес ему голову.

***

Еще выстрел и еще один - но стены и щит Машу продолжали держаться под выстрелами Ситы.

А Сита не была самой могущественной Слугой. Только благодаря вмешательству Рамы она вообще смогла стать Слугой - и хотя Рама был могущественным Слугой - даже он не мог сделать ее слишком сильной. Так или иначе - но она не могла выиграть затяжную битву, используя свой Благородный Фантазм - даже если бы она решилась отдать себя всю, без остатка. Еще один или два выстрела - и она просто физически не смогла бы поддерживать свой Благородный Фантазм - даже соверши она очередное чудо - ей пришлось бы потратить всю ее ману на второй и третий выстрел, просто разрушившись в процессе - перестав существовать как Слуга.

До тех пор, пока она не увидит своего Раму - она не могла позволить себе умереть.

Но и выиграть это противостояние она тоже не могла. Кем бы не была девчонка, держащая щит, и по какой-бы причине она не продолжал сопротивляться - Сите не казалось, что она может пробиться через выставленный ей щит. Не важно, какая была причина - важно было то, что Сита просто не могла сделать это.

Но и сидеть просто так на месте она не могла!

Сита опустила свой лук и бросилась вертеть головой вокруг, словно бы надеясь выискать какую угодно возможность продвинуться вперед, возможность победить противника...

Прежде чем ее взгляд зацепился за плетущееся вдалеке воинство автоматонов.

Обычные автоматические куклы, разработанные Эдисоном и Теслой - по плану именно они должны были оттянуть на себя большую часть боевых возможностей Слуг противника... Но действия Ангрбоды заставили Эдисона пересмотреть свои планы и броситься вперед, в бой - и армии, на которую Эдисон изначально и рассчитывал - плестись в конце. И армия механических кукол не могла двигаться со скоростью Слуг - и потому, вероятнее всего, большей их части предстояло прибыть к сражению лишь к самому его концу.

Однако Эдисон принес на поле боя дополнительный, финальный аргумент - на тот случай, если ни его сил, ни его армии не окажется достаточно для того, чтобы уничтожить противника.

И если Сита не могла уничтожить своего противника своей силой Благородного Фантазма, мистики?

Она готова была уничтожить его с помощью науки.

***

Баньян, хотя и была по своей сути ребенком, была не глупой. Слуги в целом достаточно неплохо понимали суть как сражения, так и смерти или разрушений, и потому как "игру" Баньян сражение с противником не воспринимала.

Однако Баньян все же была ребенком - и Берсеркером. Потому никто не мог сказать, что она не получала удовольствия от процесса!

Баньян была физически просто слишком большой для того, чтобы сражаться привычными для Слуг способами - с помощью своего топора - вместо этого, веселясь, та просто пинала и топтала всех небольших по сравнению с ней Слуг, словно бы разбрасывая песчаные замки вокруг, удар за ударом.

И пока Кухулин вспоминал все слова, которые при ребенке произносить не стоило, уклоняясь от атак Баньян, та скорее просто веселилась, пытаясь раздавить огромной ногой вертящегося под ней Кухулина.

Кухулин, впрочем, радости Баньян не разделял - при всех его магических навыках сдержать кого-то размера Баньян ему представлялось сложным.

Однако активация сразу трех Благородных Фантазмов словно бы дала Кухулину отмашку для начала его действий.

До того, как Благородный Фантазм Найтингейл был выведен из игры использовать свои силы на полную катушку было безрассудно. Какой смысл был тратить все козырные карты именно сейчас, когда Найтингейл в любой момент времени могла использовать свой козырь, что отменил бы работу всех остальных и вернул бы все к стартовым, исходным позициям - когда никто из Слуг не ранен - но большая часть из них уже лишились своих Благородных Фантазмов?

Однако сейчас, когда Найтингейл была выведена из игры - у многих Слуг открывались новые возможности.

Кухулин переглянулся с Медб, после чего произнес ожидаемые слова,- Плетеный человек.

Спустя еще мгновение громада горящего плетеного человека поднялась словно бы из ниоткуда - громада, приближающаяся по размерам к самой Баньян.

Баньян успела лишь заметить его появление - как недоумение сменилось весельем.

Ей, конечно, нравилось просто пинать ногами маленьких Слуг - но это совсем не значило, что она не хотела помахать своим огромным топором!

Громада плетеного человека же размахнулась, прежде чем ударить в сторону Баньян - хотя основная функция этого Благородного Фантазма и заключалась в другом - прямо сейчас Кухулин планировал использовать его именно для сражения двух гигантских фигур.

Блаватская на плечах Баньян же покачнулась, когда Баньян подняла свой топор для удара - но сказать той что-либо она не успела.

-Колесница Моей Любви!- голос Медб донесся до Блаватской - после чего огромная колесница сбила ту с плеч Баньян, отвлеченной на сражение с противником подходящего роста.

Огромная летающая колесница, запряженная быками.

Впрочем, учитывая особенности легенды Медб, погибшей из-за брошенной в нее головки сыра - это было не самой странной из способностей, что она могла продемонстрировать.

Сбитой Блаватской от этого было, впрочем, не легче.

Выбитая с плеч отвлекшейся Баньян Блаватская, конечно же, знала заклятие полета - но увидев заходящую на второй круг колесницу Медб - понимание, что просто так ее явно никто не собирался отпускать - пришло к ней мгновением позднее.

И Блаватская приняла волевое решение,- Санат Кумара!

Увеличить количество Неопознанных Летающих Объектов в воздухе на один.

http://tl.rulate.ru/book/74423/2561744